

природе и формах проявления; оценки и правомерности адаптации мирового опыта в вопросах сотрудничества, определения современных форм МНТС. Неоднозначность точек зрения обосновано, тем что данные МНТС затрагивает как экономические, так и правовые отношения между субъектами данного сотрудничества.

Основная часть. Безусловно МНТС включает в себя вопросы правовой охраны объектов интеллектуальной собственности, а также коммерческие и не коммерческие формы трансфера технологий.

Так в начале XXI века основными носителями передовых технологий являлись западные страны, контролирующие 80% мирового рынка высоких технологий, объем которого оценивался в 2,5-3 трл. долл. [2]. В результате анализа данных международной статистики можно констатировать, что на данный момент происходит постепенная смена мировых технологических лидеров. Эта особенность проявляется в увеличении количестве поданных патентных заявок в 2021 году от аявителей проживающих в Китае (компания Huawei Technologies), Республика Корея (Samsung Electronics, LG Electronics Inc.), Индии, Турции. Следует отметить, что на долю Китая приходится четверть (25 %) заявок стран Азии, в свою очередь Японии – 18,1%, Республики Корея 7,5%.

На данную особенность развития современной глобальной экономики указывают в своем исследовании Праневич А.А., Петрушкевич Е.Н., Лукьянин А.Д. ученые определяют, что происходит «... усиление технологической монополии отдельных стран и компаний и, как следствие, рост зависимости стран технологической периферии» [3]. Усиление позиций Китая на мировом технологическом рынке обосновано не только увеличением уровня затрат на НИОКР (научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки) в ВВП КНР в 2020 г. составляла 2,4 %, что сопоставимо с уровнем наукоёмкости стран ОЭСР – 2,6%) [4], но и реализации крупных инициатив. Одной из таких инициатив является Концепция «Один пояс, один путь» которая направлена на формирование новой модели международного сотрудничества и глобального менеджмента. Причем реализация Инициативы предполагает активное участие государств-членов ЕАЭС по ряду ключевых направлений: взаимный обмен новыми технологиями, бизнес-моделями и управленческими практиками КНР и государств – членов ЕАЭС ; расширение экспортных поставок высоко- и среднетехнологичной продукции государств – членов ЕАЭС на рынок КНР; развитие МНТС КНР и государств – членов ЕАЭС, в том числе в сфере образования; передача опыта и методик направленных по ускорение коммерциализации научных разработок государств – членов ЕАЭС.

Реализация указанных направлений предполагает активную инвестиционную деятельность, это не случайно, т.к. прямые иностранные инвестиции (ПИИ) являются основным каналом трансфера технологий. Доля китайский ПИИ в общем объеме накопленных ПИИ в экономике Беларуси на конец 2019 года составлял 3,1%. В сектор торговли поступило 40,4 % общего объема китайских ПИИ, в транспортную отрасль и логистические услуги – 26,4%, в отрасли промышленности Беларуси – 14,7% [1]. Однако чаще всего КНР импортировал из государств-членов ЕАЭС компьютерное, электронное, оптическое, электрическое оборудование, химические вещества и продукты, автотранспортные средства, т.е. зачастую высоко- и среднетехнологичную продукцию.

Заключение. Таким образом, развитие международного научно-технического сотрудничества осуществляет не только через стандартные формы взаимодействия, но и за счет современных инициатив стран по реализации международных экономических проектов. Так среди концептуальных подходов реализации взаимодействия государств-членов ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс, один путь» выделяется: цифровизация основанная на технологиях шестого технологического уклада и обеспечение кибербезопасности; промышленное сотрудничество реализуемое через трансфер технологий и производств, развитие свободно экономических зон, определение приоритетных секторов для развития сотрудничества в рамках инициативы, механизмов участия КНР в развитии технологических платформ ЕАЭС и ускорения коммерциализации научных разработок государств-членов ЕАЭС.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аналитический доклад «Сопряжение стратегии развития ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс, один путь» // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/822/Doklad_Kitay_short_17.08.pdf. – Дата доступа: 24.02.2023.

2. Власкин, Г.А. Промышленная политика в условиях перехода к инновационной экономике: опыт стран Центр. И Вост. Европы и СНГ / Г.А. Власкин, Е.Б. Ленчук; Ин-т междунар. экон. и полит. исслед. РАН. М.: Наука, 2006. – с. 7

3. Современная глобальная экономика: переосмысление сущности, факторы трансформации, противоречия и новые вызовы / А.А. Праневич, Е.Н. Петрушкевич, А.Д. Лукьянин; Белорусский экономический журнал. Минск: 2022. – № 2, –с. 4-21

4. Gross domestic expenditures on R&D by performing sector [Electronic resource] // OECD. – Access mode: <https://www.oecd.org/sti/msti.htm>. – Access date: 21.10.2022

УДК338.24

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СТРАН ЕАЭС И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО РАЗВИТИЯ

канд. экон. наук, доцент И. М. Вашко, Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск

Резюме – в статье характеризуются технологический потенциал стран ЕАЭС, определяемый на основе индекса передовых технологий. Показано, что на технологического развитие стран ЕАЭС оказывают

воздействие сложившиеся глобальные тенденции, при этом реализуется эволюционный путь технологического развития. Обоснована необходимость приоритетного развития высокотехнологичных комплексов в рамках ЕАЭС. Сделан вывод о необходимости переориентации ключевых приоритетов и стимулирующих мер на освоение передовых технологий.

Ключевые слова: технологический потенциал, технологическое развитие, передовые технологии, цифровизация, ЕАЭС.

Введение. Определение возможностей технологического развития стран ЕАЭС является необходимым для разработки и реализации стратегии инновационного развития, что обуславливает необходимость анализа и оценки национального уровня технологического развития.

В результате проведения ряда исследований, выявлено увеличение в течение ряда десятилетий технологического разрыва между развитыми странами и отстающими в технологическом развитии. В то время как развитые страны реализуют экономическую политику, направленную на формирование Индустрии 4.0, страны, отстающие в научно-технологическом развитии, следуют по эволюционному пути развития, усиливающему технологическое отставание. Для стран ЕАЭС необходимым является определение возможностей научно-технологического развития. Следует также принимать во внимание, что прогрессивное технологическое развитие промышленности формирует мультипликативный эффект в других секторах национальной экономики, что в результате синергетического эффекта обеспечивает положительную динамику экономического роста [1; 2, с.12].

Основная часть. Для оценки технологического потенциала стран ЕАЭС целесообразно использовать индекс передовых технологий (Frontier Technologies Index), предлагаемый ЮНКТАД. Предложенный индекс базируется на индикаторах, оценивающих способность страны внедрять передовые технологии: а) степень применения в стране ИКТ; б) профессиональные навыки и знания; в) уровень НИОКР; г) развитие индустриальной деятельности; д) возможности для финансирования (см. табл. 1).

Согласно оценке технологического потенциала развития, выполненной по итогам 2020 г., возглавляют рейтинг США, Швейцария, Великобритания, Швеция, Сингапур, Нидерланды, Южная Корея, Ирландия, Германия. Беларусь заняла 59-ую позицию среди 158 стран – между Тунисом и Кувейтом. [2, с.137-142].

Таблица 1 – Технологический потенциал развития стран ЕАЭС (индекс передовых технологий)

Показатели	Позиция в глобальном рейтинге				
	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
ИКТ	77	45	62	112	39
Уровень навыков и знаний	69	35	42	97	28
НИОКР	103	91	56	127	11
Промышленность	105	63	75	98	66
Финансирование	67	109	114	120	45
Общий рейтинг/ оценка	83/0,39	59/0,53	63/0,50	115/0,25	27/0,75
Уровень готовности к передовым технологиям	Ниже-среднего	Выше среднего	Выше среднего	Ниже-среднего	Высокий

Примечание: составлено по [2, с.137-142].

Индексы передовых технологий остальных постсоветских стран являются неоднозначными: Эстонии – 0,72 (29 место), Литвы – 0,65 балла (39-е место), Латвии – 0,65 балла (40-е место), Украины – 0,53 балла (53-е место), Грузии – 0,44 (79 место), Молдавии – 0,41 (81 место), Азербайджана – 0,30 (100 место), что свидетельствует о различиях в подходах к формированию и использованию технологического потенциала [2, с.137-142].

В современных условиях на технологическое развитие стран ЕАЭС оказывают воздействие сложившиеся глобальные тенденции: нестабильность геополитической ситуации; снижение темпов роста ВВП в ряде стран; воздействие климатических изменений; сужение воспроизводство трудовых ресурсов; неблагоприятное воздействие коронавирусного кризиса; неравные позиции в торговле; снижение объема инвестиций, спекулятивные портфельные инвестиции; неравенство в распределении создаваемой добавленной стоимости [3, с.9-38].

При разработке стратегии инновационного развития следует принимать во внимание воздействие ряда факторов, отрицательно влияющих на динамику инновационного развития в странах ЕАЭС:

- а) демографические изменения;
- б) стоимость рабочей силы;
- в) зависимость экономик стран ЕАЭС от низко- и среднетехнологичных отраслей, что сужает использование преимуществ передовых технологий;
- г) низкие темы реструктуризации общественного производства и ограничения в трансфере передовых технологий;
- д) недостаточная эффективность механизмов финансирования НИОКР;
- е) низкая инвестиционная активность предпринимательского сектора;
- ж) цифровой разрыв;
- з) барьеры при входе на глобальные рынки высокотехнологичных продуктов.

Несмотря на активные процессы диффузии новых технологий в различных секторах стран ЕАЭС и повышение эффективности внедрения инноваций, на данном этапе реализуется эволюционный путь развития национальных

экономик. Программно-целевой подход к развитию инновационной деятельности применяется в России, Беларуси, Казахстане, что позволило достигнуть определенных положительных результатов. Несмотря на активное внимание к стимулированию инновационного развития национальных экономик в этих странах, существует риск увеличения технологического разрыва с развитыми странами [4].

Необходимость формирования конкурентных преимуществ стран ЕАЭС актуализирует задачи: цифровизации экономики, развития интернета вещей, автоматизации и роботизации производств, реструктуризации общественного производства и создания новых рабочих мест в высокотехнологичных секторах. Результаты проведенных исследований позволяют отметить, что форсайт позволяет определить возможные направления воздействия передовых технологий, но достижение экономического эффекта в значительной степени обуславливается использованием передовых технологий и их воздействием на традиционные сектора, степенью реализации инновационного потенциала стран, определяемой приоритетами экономических политик и инновационных стратегий развития [5].

Приоритетное развитие высокотехнологичных комплексов в рамках ЕАЭС может сформировать базис для эффективного использования технико-технологических ресурсов. Согласно рекомендациям экспертов ЮНКТАД при реализации инновационной политики является целесообразным формирование региональных производственно-сбытовых цепочек [2]. Создание интегрированных высокотехнологичных структур позволит обеспечить сквозную цифровизацию бизнес-моделей, вертикальную и горизонтальную интеграцию маркетинговых, технологических, производственных, организационных, сбытовых процессов. Технологическую трансформацию в рамках ЕАЭС целесообразно осуществлять при поддержке на основе государственных программ закупок, механизмов финансирования с участием региональных фондов, институциональных инвесторов, с применением гарантийных инструментов.

Выводы. Формирование Индустрии 4.0 в странах ЕАЭС предполагает переориентацию ключевых приоритетов инновационно-инвестиционной политики и реализацию стимулирующих мер, направленных на освоение передовых технологий, обеспечение высокого качества экспертизы инвестиционно-инновационных проектов, развитие импакт-инвестирования (impact investing), инновационных экосистем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. The manufacturing evolution. How AI will transform manufacturing & the workforce of the future, 2019 // MAPI foundation // [Electronic resource]. – 2019. – Mode of access: <https://mapifoundation.org/>. Date of access: 26.03.2021.

2. Technology and innovation report 2021. Catching technological waves Innovation with equity / UNCTAD, TIR // [Electronic resource]. – 2021. – Mode of access: https://unctad.org/system/files/official-document/tir2020_en.pdf. Date of access: 10.02.2023.

3. Господарик, Е.Г. Перспектива ЕАЭС – модель инновационного рывка / Е.Г. Господарик; под общ. ред. М.М. Ковалева. – Минск: Изд.центр БГУ, 2020- 143 с.

4. Вашко, И. М. Глобальные тенденции технологического развития и их воздействие на страны ЕАЭС / И. М. Вашко // Научные труды: экономические, юридические, философские и политические науки : сб. ст. / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь ; редкол.: В. В. Данилович (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2021. – Вып. 23. – С. 412–429.

5. Мясникович, М. В. Практические вопросы евразийской экономической интеграции / М. В. Мясникович. – Минск : Беларус. навука, 2021. – 294 с.

УДК 330

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

аспирант М.В. Вечерский, БНТУ, г. Минск

Резюме. Государственная инновационная политика складывается из множества факторов и оказывает влияние на различные сферы деятельности. Целью определения эффективности инновационной политики является определение направлений совершенствования деятельности по управлению инновациями внутри страны. Оценка эффективности инновационной политики позволяет найти слабые ее стороны и принять меры для их корректировки.

Ключевые слова: инновационная политика, эффективность, ГПИР, глобальный индекс инноваций

Введение. Формирование инновационной политики и развитие экономики оказывают значительное влияние на интеграционные процессы. Именно наличие большого количества составляющих инновационной политики и их развитие формируют показатели эффективности общей политики государства в области инноваций. Под инновационной политикой можно понимать комплекс мер по управлению выпуском новшеств, а также расширению рынков сбыта новой продукции.

Эффективность инновационной системы государства зависит от способности достигать назначенные целевые показатели развития. В Республике Беларусь основные тенденции и ключевые показатели содержатся в государственных программах, которые устанавливаются на 5 лет.